

ОБРАЗОВАНИЕ И РЕЛИГИЯ В ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Вакульчик Н.В., Лучина В.Н. (Брестский филиал ИСЗ)

1. Отношение молодежи к образованию

В историческом процессе развития человечества передавались от поколения к поколению не только ценности материальной культуры: орудия труда, предметы домашнего обихода, средства индивидуального и культурного досуга, памятники как материальное воплощение духовной жизни ушедших поколений (например, такие памятники статуи Будды – чтожили талибы в Афганистане), но и знания об окружающем мире, навыки, умения, обычаи, обряды, представления, воззрения, поверья и т.д., т.е. духовную культуру.

Культура передается от поколения к поколению в ее целостности. Нельзя передавать только одну составляющую – только материальное или только духовное. Материальная культура служит средством передачи духовной, а духовная культура служит средством развития материальной. Так, процесс обучения в вузе, техникуме и т.д. предусматривает получение знаний на лекциях, семинарских занятиях и последующее их закрепление на практике (студенты практикуются в школах, на заводах, в больницах и т.д.).

Культурный процесс передачи и восприятия знаний, именуемый образованием, является важнейшим из многообразных процессов развития человечества. Собирая, развивая, приумножая знания, человек обретает могучую созидательную и разрушительную силу. Сами по себе знания есть сила. Об этом сказал Роджер Бекон. Но человек может использовать эту силу и в целях созидания и в целях разрушения.

На протяжении истории люди создавали систему знаний и средства передачи их от поколения к поколению, т.е. систему образования. В результате функционирования этих систем происходит передача и усвоение знаний: неграмотные становятся грамотными, невежественные становятся знающими, необразованные – образованными.

Процесс образования – это трудный процесс, в котором затрачиваются огромные физические и духовные силы как обучающими, так и обучаемыми. Результаты этого процесса зависят от мотивации обучающихся и обучаемых. Наилучшие результаты имеют те учащиеся, которые руководствуются нравственно-духовными мотивами. Только они грызут гранит науки, самоотверженно взбираются по ее каменистым тропам. В этом случае интересы учащихся и интересы общества совпадают. Однако в развитии общества наступают такие моменты, когда молодое поколение меняет свое отношение к образованию. Такой период своей истории ныне переживает Россия. По данным опроса, проведенного социологами МГУ, в иерархии качеств, которым отдается предпочтение, позиция “быть образованным, духовно-богатым человеком, занимает в сознании 17-летних 10-е место (из 15), а у 24-летних – 12-е” [1, с. 128].

В настоящее время, т.е. в конце XX – начале XXI веков, Россия переживает период глубоких социальных преобразований: реформируются экономика, социальные отношения, политика, культура, коренным образом меняются люди, их внутренний мир. Появление богатых и сверхбогатых социальных групп (олигархи и близкие к ним), с одной стороны, и бедных и нищих, с другой, оказывает решающее влияние на жизненные ориентации индивидов. “Можно сказать, что образование для малообеспеченных детей важнее, чем для их обеспеченных сверстников, поскольку является практически единственным доступным способом интеграции в общество” [2, с. 61].

Социальные изменения обуславливают увеличение или уменьшение роли тех или иных видов деятельности, культурно-духовных ценностей в осуществлении потребностей, интересов, в достижении человеком своих целей. В настоящее время социальная действительность в России такова, что вынуждает самостоятельно определять жизненные пути и находить средства достижения по ним к намеченным целям. Все больше молодых людей смотрят на образование как на эффективное средство реализации жизненных планов. “Стремление большинства молодых людей самостоятельно решать свои вопросы и стро-

ить жизненную перспективу отразилось на возросшей тяге к образованию, приобретению престижных профессий. Ценность образования, во многом утерявшая свое значение в начале 90-х годов, вновь в числе ее приоритетных жизненных ценностей” [3, с. 31].

В социалистический период развития образование было главной жизненной ценностью подавляющего большинства молодых людей. Престиж образования в обществе был максимально высок. Абсолютное большинство советских родителей ориентировали своих детей на получение хорошего образования, внушая им мысли: “учение – свет, а неучение – тьма”, “учиться – всегда пригодится” и др. Начиная с ликбеза через рабфаки образование выдвинулось на первое место в ценностных культурно-духовных ориентациях молодежи. Жизненная установка “знать и уметь” была определяющей в жизни абсолютного большинства молодых людей. Никто из них (из этого большинства) не мог поставить религиозную веру выше знания. Мировоззрение и идеология определяли генеральную линию развития общества, иерархию социально-значимых ценностей и их приоритетность.

В результате исчезновения социалистического общественного строя произошли коренные изменения в ценностных ориентациях людей и в социально обусловленных приоритетах развития личности и общества. “Достаточно показательно то, что ценность “хорошее образование” перестает быть приоритетной для нынешней молодежи, что говорит о противоречивом отношении к ней. С одной стороны, оно находится на периферии (у подростков – 36,7%) или даже на дальнем плане (у студентов – 20,7% от опрошенных) ценностного сознания нашей молодежи. С другой стороны, более половины подростков (57%) твердо ориентированы на продолжение образования в вузе. Практически никто из опрошенных подростков не готов решительно отказаться от дальнейшей учебы. Таким образом, интересы большинства подростков и студентов обращены к образованию как к необходимой предпосылке успешного продвижения в жизни” [4, с.126].

В отличие от старших поколений, тянувшихся к образованию, к свету знания в большинстве своем из идеалистических, духовных побуждений, современная молодежь в соответствии с велениями рыночной экономики и нарастающего индивидуализма в поведении личности испытывает потребность в хорошем образовании из чисто прагматических, утилитарных побуждений. “В целом можно сделать вывод о том, что происходит изменение характера и статуса ценности “хорошее образование” в иерархии ценностей. Данная ценность становится все более инструментальной, принимая утилитарно-прагматический характер” [4, с. 126].

2. Отношение молодежи к религии

Изменение общественного и личного статуса образования, знания, науки является расчисткой места в обществе и душе человека

для веры, религии. Относясь к знанию, образованию, науке лишь как к инструментам достижения меркантильных целей, человек находит духовное удовлетворение в религии. Религия, суеверия, оккультизм выходит на первое место в духовной жизни общества и личности в кризисные периоды их развития, особенно в начале и конце их жизни. Об этом свидетельствует тот факт, что в настоящее время самыми религиозными социальными группами являются молодежь и пенсионеры, люди преклонного возраста. Что касается особенностей религиозности молодежи, то различные исследования выявили тот факт, что среди молодых не только доля верующих, но и систематичность отправления религиозных обрядов выше, чем среди пенсионеров. По другим данным, религиозность 16–17-летних достигала 64% в 1,5 раза превышая средний уровень религиозности в стране. Доля “твердых” атеистов среди студентов в 1993 году составляла лишь 15%; студенты превзошли по уровню религиозности даже пенсионеров, уступив лишь людям, занятым в сфере торговли и услуг и сельским жителям. Если в других возрастных группах религиозность связывается с малообразованностью, то среди молодежи – наоборот: среди более образованных молодых людей более верующих, чем среди менее образованных. Стереотип “верующий, значит, неграмотный”, по нашим данным, справедлив лишь по отношению к образованности родителей и религиозности их детей: наибольшая часть религиозных подростков воспитывается в семьях, где у главы семьи нет среднего образования. Религиозно-индифферентные вырастают в семьях с высшим образованием главы семьи. В Финляндии же подобного не наблюдается: высшее образование главы семьи чаще всего совпадает с глубокой религиозностью подростка [5, с. 137].

Каковы причины столь широкого обращения российских подростков и юношества к религии? Каковы социальные причины того, что в России молодой человек чем больше знает, тем глубже верит, тем больше он нуждается в религии? В качестве ответов на эти вопросы можно высказать следующие предположения:

1) молодежь наиболее восприимчива к душной атмосфере атеистической социальной действительности; она в некоторой части и в некоторой мере в последние годы социализма была поражена вещизмом и в то же время страдала от бездуховности. Поэтому именно молодежь в конце 80-ых – начале 90-ых годов стала распространителем икон, крестиков, религиозной литературы, занялась миссионерской деятельностью, активно включилась в возрождение церковных зданий и т.д.;

2) молодежь наряду со старшим поколением в подавляющем большинстве является социально незащищенной частью общества. Молодые люди в значительной своей части надеются только на Бога при разрешении насущных жизненных проблем. “Существует об-

ратно пропорциональная зависимость между уровнем материального положения и степенью религиозности индивида: чем ниже у него доходы, тем ближе он к идее веры в Бога” [6, с. 95].

Из выше сказанного можно сделать вывод, что религиозность населения страны можно целенаправленно регулировать в политических целях. Верующий человек безропотно принимает насаждаемую политическую и социально-экономическую систему, поскольку помнит о том, что “всякая власть от Бога”. Снижая жизненный уровень народа, можно повышать его религиозность и покорность власть предержащим. Понижая посредством подъема цен жизненный уровень людей и затем добавляя к пенсиям, стипендиям по несколько процентов, можно сформировать в их сознании образ руководителя-мессии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О.И. Карлухин. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения //Социс, 2000, № 3.
2. И.И. Шурыгина. Жизненные стратегии подростков //Социс, 1999, № 5.
3. В.А. Луков. Проблема обобщающих оценок положения молодежи // Социс, 1998, № 8.
4. Н.Я. Голубкова. Социальное поведение молодежи. //Социс, 1998, № 9.
5. И.В. Журавлева, З.И. Шейкова. Религиозность российских и финских подростков // Социс, 1998, № 10.
6. Л.Г. Новикова. Основные характеристики динамики религиозности населения // Социс, 1998, № 9.